

Александра
Алексеева

БЫВШИЕ.

Я тебя добью(сь)

Оксана Алексаева
БЫВШИЕ. Я тебя добыю(сь)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72010297

SelfPub; 2025

Аннотация

Артем Соколов – тот человек, который пять лет назад уничтожил мое сердце, растоптал душу, бросив одну с огромной дырой в груди. Но даже спустя годы он не оставит меня в покое, ведь теперь этот безжалостный предатель – мой босс.

Оксана Алексеева

Бывшие. Я тебя добыю(сь)

Пролог

Ника

Две полоски. Две жирные полоски красуются на тесте, который подтверждает мою беременность. Сомнений больше нет. Сначала меня охватывает паника. Мне всего восемнадцать. Как же учеба?! А что родители скажут?!

Но спустя несколько минут расплываюсь в счастливой улыбке. Я беременна от самого лучшего, самого любимого человека на всем белом свете!

Держу перед собой тест и начинаю радостно кружиться по всей комнате. А еще попутно думаю о том, как бы оригинально сообщить Теме о грядущем пополнении.

Да, пусть это вышло не запланировано, но я уверена, что он тоже будет рад. Ведь мы часто обсуждали наше будущее и строили на него грандиозные планы.

Представляли, как спустя несколько лет наш дом будет наполнен звонким детским смехом.

Мы не виделись несколько дней, и я жутко по нему соскучилась. Артем заболел каким-то жутким вирусом, и уже третий день валяется с температурой. Дабы не заражать меня, он решил пока соблюдать между нами дистанцию.

А я уже дождаться не могу его выздоровления.

Услышав приближающиеся шаги к моей комнате, наспех прячу тест под подушку. Я еще пока не готова поделиться с родными этой новостью.

– Привет, – сухо приветствует меня Илья – мой старший брат. Он кажется каким то через чур взъерошенным и мрачным.

– Привет! – радостно приветствую его, ведь осознание того, что внутри меня зародилась новая жизнь вызывает мощную волну эйфории. – Ну как там Тёма? Был у него?

– Да. Я как раз по этому поводу пришел с тобой поговорить, – глаза Ильи нервно заметались, и его тон заставляет сердце пропустить удар. Артем – лучший друг Ильи. Собственно благодаря моему брату мы и познакомились.

По началу он жутко злился из-за того, что мы с Тёмой начали встречаться. Но потом, как мне показалось, принял ситуацию и смирился с нашими отношениями. Какое-то нехорошее предчувствие пронзает весь организм болезненным уколом.

– О чем? – настороженно спрашиваю, боясь посмотреть брату в глаза.

– Артем... Он больше не придет, – глухо выдает Илья, садясь рядом со мной и в знак поддержки накрывая мою руку своей.

«Он больше не придет...»

«Он больше не придет...»

«Он больше не придет...»

Эти слова вихрем проносятся по сознанию. Вонзаются острым ножом в каждую клеточку. Поднимаю на брата затуманенный взгляд, всей душой надеюсь, что это просто его глупая шутка.

– Что? – безжизненно отзываюсь.

– Ник, я понимаю... Тебе сложно принять этот факт, но это правда. Артем просил передать, что между вами все кончено, – Илья отводит виноватый взгляд в сторону.

Внутри меня все рушится в этот момент. Как так? Мы же... мы же так любили друг друга!

– Почему он сам не может мне сказать?! – грубо выпаливаю в ответ. Как это низко! Расставаться через третье лицо!

– Потому что у него уже появилась другая, – слова Ильи острыми клиньями врезаются в самое сердце.

– Я тебе не верю! – мотаю головой, сдерживая всхлипы. – Уходи! Слышишь?! Уходи!

– Ник, рано или поздно тебе придется с этим смириться. Ты же знала, на что подписывалась. А я тебя предупреждал. Артем бабник и вовсе не удивительно, что он наигрался с тобой и бросил ради следующей такой же. Тебе всего восемнадцать, вся жизнь еще впереди, – бросает напоследок Илья.

Впереди? Да в этот момент мне кажется, что вся моя жизнь разрушена! Мое сердце на живую разорвали в клочья! Тихий щелчок двери означает то, что я осталась одна. Дрожащей рукой беру телефон и набираю Артему.

Трус. Какой же он трус! Если он действительно так посту-

пил, то пусть мне скажет об этом в лицо!

– Абонент временно недоступен... – от злости швыряю телефон в стену, отчего экран расплзается паутиной. Беру разбитый телефон и зачем-то захожу в соцсеть на его страницу. И тут же в глаза ударяет суровая правда. Тёма выложил только что фото, на котором целуется с какой-то девушкой.

Нет, нет, нет! Этого не может быть! Боль накатывает с такой силой, что я больше не могу сдерживать рвущиеся из груди рыдания. Ложусь на кровать и сворачиваюсь в позе эмбриона. Горячие слезы скатываются по щекам.

Как же так, Тема, как же так... Как ты мог со мной так поступить? Я не понимаю. Кладу руку на живот и тихонько шепчу:

– Я справляюсь... Мы справимся, малыш...

Глава 1

Ника

Пять лет спустя

– Поздравляю, вы приняты, – мягко улыбнувшись, вежливо произносит Евгения Васильевна – с этого момента моя непосредственная начальница.

– С...спасибо! – от радости разве что не прыгаю на месте. Но ограничиваюсь лишь легкой улыбкой и деликатной благодарностью. Меня приняли! И не просто в какую-то шарашкину контору, а в самую востребованную и стремительно развивающуюся фирму, которая только есть в нашем городе. Поверить не могу! Когда ехала сюда, даже подумать не

могла, что меня, можно сказать, вчерашнюю студентку, без опыта и навыка примут в такую кампанию.

– С завтрашнего дня можете приступать к работе. Только большая просьба – не опаздывать. Наш генеральный директор не терпит задержек, так что учите это. Кстати, чуть не забыла. С этими документами и вашей трудовой книжкой вам нужно будет подняться на два этажа выше. Генеральный поставит подпись, принесете документы обратно мне, и на этом до завтрашнего дня можете быть свободны. Заодно и познакомитесь с главой нашей фирмы.

– Да, конечно, – довольно улыбнувшись, вскакиваю с места и выполняю указ Евгении Васильевны. Вот это удача! С самой учебы я только спала и видела как окажусь в этой самой фирме. Родные, узнав что меня приняли, просто с ума сойдут от счастья! Они ведь и пророчили мне то самое светлое будущее, которое прямо сейчас со мной случилось.

Бодро шагаю по нужному этажу, приближаясь к заветной двери. Вот только улыбка медленно сползает с моего лица, когда на ней вижу табличку «Соколов А.А.»

Да ну, бред какой-то! Фамилия достаточно распространенная, нет поводов волноваться! Поэтому, сделав глубокий вдох, уверенно стучусь в дверь. Никто не открывает. Может, директора нет на месте? Странно...сейчас самый разгар рабочего дня.

Нужно просто дернуть ручку, и тогда я точно смогу убедиться, чтобы не тратить лишнее время на ожидание. И, о

Боги, лучше бы я этого не делала!

Потому как передо мной разворачивается неприличное зрелище... Мужчина, ой, точнее генеральный директор, двигает бедрами навстречу полуголой брюнетке. Какой ужас! Мне бы убежать, пока меня не застучали, а я встала как вкопанная! Но самое ужасное это то, что даже со спины я узнаю его. Голова генерального медленно поворачивается в мою сторону. И вот тут начинается самое интересное... Его глаза впиваются в мои, выжигая до дна адским пламенем ненависти. Посылаю в ответ ему огненные вспышки. Да чтоб ты сгорел до тла, подонок! Дрожь очагами разносится по телу. Сердце работает в критическом режиме. Это что, розыгрыш какой-то?! Потому как все мои опасения подтвердились. Прямо передо мной находится тот самый Соколов Артем Андреевич – мой... бывший. Тот, который пять лет назад жестоко меня предал. Размазал, уничтожил, превратил в пыль мои чувства, да что там говорить, всю меня саму растоптал.

– Вас стучать не учили? – гремит до боли знакомый голос. Почему спустя столько времени воспоминания до сих пор свежи? Почему я до сих пор все помню в мельчайших деталях? Его спутница, заметив, что они больше не одни, покрывается румянцем и спешно одевается.

– Я, вообще-то, стучала. Но вы, судя по всему, были настолько заняты, что не услышали, – с сарказмом выдаю, наблюдая за тем, как его партнерша опутив взгляд в пол, убе-

гает с места «преступления». Затем и вовсе смело подхожу к столу и небрежно бросаю бумаги на стол. -Мне нужна ваша подпись.

Вижу, что моя наглость вызывает в нем негодование.

– Немедленно выйдите! – цедит с раздражением. Подавляю в себе смешок, ведь невооруженным взглядом понятно, что ему сложно держать себя в руках. Мне тоже. Увидев его впервые спустя столько лет, ощущаю, как сердце сходит с ума от боли.

– Только после того, как получу подпись, – ядовито улыбаюсь. Кто бы знал, чего мне стоит сейчас эта улыбка! Соколов берет в руки бумаги, затем изучает мою трудовую книжку. Упорно делает вид, что не узнал меня! И делает это нарочно. Но мне плевать. Если он думал, что после всего, что я увидела – испугаюсь, расплачусь, убегу и

лишусь заветной должности – он ошибается! Случись это пятью годами ранее, я бы так и сделала! Но... Я больше не та тихая, робкая и скромная Ника. Годы работы над собой не прошли даром.

Соколов небрежным взмахом руки расписывается.

– Что ж, Вероника Викторовна, – нарочно делает акцент на моем имени и отчестве, хладнокровно подавляя меня взглядом, – Удачи на новом месте. Вам она пригодится, – на лице появляется хищный оскал, а в голосе звучит неприкрытая угроза.

– Благодарю, Артем Андреевич, – копирую его ледяной

тон. – Удача всегда со мной.

«Подонок!» – так и хочется мне добавить. Благо, вовремя прикусываю язык. Окинув его презрительным взглядом, хватаю бумаги и гордой походкой выхожу из кабинета, ощущая, как земля уходит из-под ног.

Глава 2

Ника

Первым моим порывом было отказаться от приема в штат сотрудников, убежать, спрятаться где-нибудь в укромном уголочке и тихонько поплакать. Но теперь я не из тех, кто так быстро и легко сдается!

– Что-то ты не в восторге, – скептически произносит Илья, заметив мою растерянность. Едва я пришла домой с радостной новостью, мои родные принялись накрывать праздничный стол в честь начала моей карьерной лестницы.

– Ой, да ладно тебе! – отмахивается мама. – Не выдумывай! Кто ж не будет в восторге от такого события? Тем более наша Никуся так мечтала об этой должности!

Натягиваю улыбку и киваю в знак согласия.

Мама и папа начинают закидывать меня вопросами. Лишь Илья остается в стороне, делая вид, что внимательно меня слушает. Знаю, что это не так. Я же послушно на все вопросы отвечаю, но внутри будто в прострации нахожусь. Чертов Соколов не выходит у меня из головы. Все эти пять лет я так боялась с ним встретиться. Боялась, что увидев его снова, попросту не выдержу. А теперь он – мой генеральный дирек-

тор. «Подарок» судьбы.

– Никусь, а директора видела? Как он? Строгий наверное, властный? – летит мне вопрос в лоб от папы, а я в этот момент за малым не поперхнулась.

– Вить, ну ты скажешь тоже! А каким ты еще себе представляешь директора такой крупной и успешной фирмы? Не каждый добьется такого успеха! Конечно, для этого должен быть внутренний стержень! – вступает в диалог и мама. – Да, Никусь, согласна со мной?

– Д-да... – сдавленно отвечаю, а в глазах так и стоит проклятый Артем. Точнее, теперь он для меня Артем Андреевич. Черт бы его побрал! – Но я его еще не видела.

– Мам, пап, она еще толком не работала, а вы уже такие вопросы задаете. Сомневаюсь, что при таком огромном количестве штата она вообще его увидит в ближайшее время, – неожиданно подключается и

Илья. Я же решаю опустить мои подробности сегодняшней встречи с генеральным. Если родители узнают, кто именно мой директор, боюсь, их хватит удар. А когда сама вспоминаю о нем, чувствую, что в груди жжет нещадно!

– Илья прав, – натянув подобие улыбки, робко произношу. Когда-то давно Илья и Артем были лучшими друзьями. После того, как Соколов меня бросил, мой брат, как он выражался, из-за солидарности оборвал с ним все общение. Но от этого мне все равно легче не стало.

– Мне нужно будет постараться, чтобы встретиться с та-

кой важной персоной.

Очень хотела бы верить в то, что с Соколовым мы будем встречаться крайне редко. Но умом понимаю, что этот засрапец не оставит меня в покое.

– Знаете, я наверное пойду к себе. лягу пораньше.

– Конечно, конечно! – с пониманием отзывается мама. – У тебя завтра важный день, набирайся сил.

Вежливо попрощавшись и пожелав спокойной ночи своим домочадцам, бреду в свою комнату. Прикрываю глаза, в понимании, что навряд ли мне удастся сегодня уснуть. Ведь мерзавец даже в моей голове не дает мне спокойной жизни, потому как вижу его и во сне.

Глава 3

Ника

Четко помню фразу Евгении Васильевны о том, что генеральный не терпит опозданий. И, честное слово, хотела как ответственный и порядочный сотрудник прийти даже раньше начала рабочего дня. Но в итоге в офисе оказываюсь на пятнадцать минут позже из-за утренней пробки! Вот же засада! Мысленно ругаю себя за такую безответственность. Надеюсь, Соколов этого не заметит.

– Доброе утро, – приветствует меня начальница, когда я пытаюсь промелькнуть в свой кабинет незамеченной.

– Доброе утро! – бодро отвечаю, сделав максимально беззаботное выражение лица.

– Вас к себе вызывает Артем Андреевич, – тяжело вздох-

нув, произносит. От ее слов меня ледяным потом обдает. Черт, похоже мое опоздание дорого мне обойдется. Молча киваю, ощущая как мое сердце бьется в горле. Нехотя разворачиваюсь в обратном направлении и ватными ногами двигаюсь к ненавистному кабинету Соколова. Ну что ж, похоже, испытания для меня только начинаются.

Дохожу до нужного этажа, сталкиваюсь с секретарем Соколова и узнаю в ней вчерашнюю брюнетку, с которой собственно и застала подонка. Девушка лишь смущено отводит взгляд.

– Доброе утро! – назло ей приветствую ее с ехидной улыбкой. – Я могу зайти к боссу? На этот раз он не занят? – последнюю фразу нарочно выделяю, отчего девушка и вовсе заливается краской.

– Д-да. Он ждёт вас, – тихо мямлит, отчего я даже не сразу расслышала ее слова. Придаю своей походке максимальную уверенность. Гордо задрав голову, делаю три громких стука в дверь. И если с виду я выгляжу решительно и непоколебимо, то внутри ощущаю себя снова той самой Никой, которая боялась любого плохого взгляда в ее сторону. Сердце разгоняется до критической скорости. От волнения ладошки вспотели.

– Войдите! – услышав властный голос Артема, вся моя выстроенная оболочка и вовсе разрушается.

– Вы меня вызывали? – предательская дрожь в голосе выдает волнение. Ника, соберись! Не показывай ему свой

страх!

– Вызывал, – равнодушно произносит Соколов, а когда встречаемся взглядами, мое глупое сердце совершает переворот. Ведь темнота его глаз затягивает. И мне по-настоящему сложно держать себя в руках.

– По какой причине вы, Вероника Викторовна, опоздали в свой первый же рабочий день? – жестко чеканит, подавляя меня своим надменным взглядом. Мысленно показываю ему средний палец.

– Прошу прощения, Артем Андреевич. Это действительно может показаться с моей стороны безответственно, но я опоздала по причине того, что попала в пробку, – произношу я, четко и уверенно, выделяя каждое слово. Внутри меня все ликует оттого, что я вовремя сумела взять себя в руки.

– А вы разве не в курсе, что в утреннее время в нашем городе всегда такая обстановка? Если вы не знаете, это называется час пик. И да, именно, как вы выразились, безответственные сотрудники упускают этот факт, не рассчитав должным образом время на дорогу, -сурово отрезает, сузив глаза. Выражение лица выражает крайнее недовольство. У меня же ноги подкашиваются. Нервная дрожь охватывает все тело. Смотря на него в упор, зачем-то вспоминаю те моменты, в которых он был для меня всем. Его слова о вечной любви, его планы на наше будущее. Все это было грязной ложью.

«Я всегда буду любить тебя, Ника... До конца своих

дней.»

Черт, зачем я это сейчас вспомнила?! Зачем вскрываю итак незаживающую рану? Прочищаю горло, но это не помогает. Севшим голосом хриплю:

– Прощу прощения. Больше такого не повторится. А внутри так и крутится фраза:

«Да пошел ты!»

Соколов ничего не отвечает. Лишь барабанит пальцами по столу, задумчиво уставившись в сторону. Словно обдумывает, как бы зацепить меня еще. И я попала в точку.

– Конечно, не повторится. Иначе случись такое еще раз, буду вынужден вас уволить. Поблажек не будет. Мне не нужны сотрудники, которые не умеют быть пунктуальными.

– Я вас поняла, Артем Андреевич! – голос звенит, становясь будто бы чужим. Ненавижу тебя, Соколов! Как же я тебя ненавижу! – Я могу идти? – повышаю тон. Но Соколова это никак не задевает. Наоборот, на лице мелькает издевательская усмешка.

– Да. На почте вас ждёт сообщение с заданиями на сегодня. И будьте добры, выполните все до конца рабочего дня. Не сделаете – задержитесь ровно до того, пока все не будет сделано, – произносит с нахальным высокомерием, которое я уже успела выучить.

– Можете не сомневаться, – со стержностью в голосе выдаю. – Все будет сделано в лучшем виде.

– Хочется верить, – неуверенно пожимает плечами, смот-

ря на меня свысока. Ха! Не на ту напал. Назло ему буду лезть вон из кожи, чтобы доказать, что я ценный сотрудник!

– Всего доброго, – прыскаю ядом в его сторону и походкой от бедра выхожу из кабинета, при этом не забыв громко хлопнуть дверью. Лишь спустя время до меня начинает доходить, что я попала. Это осознание впивается в сознание острыми спицами. Настолько сильно, что я будто физически ощущаю эти болезненные уколы. Сладко мне здесь не придется, это уж точно. Не сомневаюсь, что Соколов сделает все, чтобы превратить мою жизнь в ад.

Глава 4

Ника

– Добро пожаловать в наш дружный коллектив! – не успеваю зайти в свой кабинет, как на меня тут же устремляются три пары заинтересованных глаз.

– Приятно познакомиться. Я -Ника, – максимально вежливо приветствую своих новых коллег. Сделать мне это удастся не просто. Потому как до сих пор не отошла от стычки с Соколовым. Внутри продолжает кипеть злость.

– Взаимно. Я – Настя. Это Кира, – довольно приветливо отзывается девушка и указывает на рыжеволосую коллегу, сидящую напротив нее. Та доброжелательно улыбается и машет мне рукой.

– А меня зовут Вера Ивановна. Я здесь работаю дольше всех, и, можно сказать, за главную. Так что если у тебя будут вопросы, обращайся ко мне, – принимает эстафету женщина

среднего возраста в очках и с короткой стрижкой, сидящая в середине кабинета.

– Хорошо, спасибо, – благодарю своих коллег и усаживаюсь за свой рабочий стол, что находится в углу у окна. Первым делом включаю компьютер, чтобы увидеть список заданий на сегодня от Соколова. Открыв письмо, медленно изучаю взглядом все пункты. Да он что, с ума сошел?! Гад. Он прекрасно знал, что такой объем работы невозможно выполнить за день. Какой же гад!

– Он на меня сегодня тааак посмотрел, – загадочно переговаривается Настя с Кирой. – Прикинь? Я думала в обморок упаду от счастья.

– Ой, не преувеличивай. Тоже мне, всего лишь посмотрел, – театрально фыркает в ответ рыжеволосая Кира. Сердце разгоняется. Почему-то я догадываюсь, о ком идет речь.

– Хочешь сказать, у меня нет шансов? – Настя откидывает свои шикарные длинные волосы назад и выпячивает грудь вперед, тем самым демонстрируя все свои внешние достоинства.

– Ходят слухи, что он всю крутит шашни со своей секретаршей Ленкой. Так что, нет, – с видом знатока заключает Настя.

«Да замолчите вы уже!» – так и норовит вырваться у меня. Сердце щемит не пойми откуда взявшийся укол ревности. Из-за их пустой болтовни не могу сосредоточиться на работе! Кажется, что нигде мне не спрятаться от Соколова.

– Девчат, может хватит? Работа сама себя не сделает, – с укором делает замечание им Вера Ивановна, за что мысленно ее благодарю.

– Ник, пойдешь с нами обедать? – отвлекает меня Кира. Я настолько заработалась, что пол дня пролетели мгновенно. Посмотрев на то, сколько работы я сделала, понимаю, что мой обед отменяется.

– Нет, спасибо. Работы куча, – грустно вздыхаю я, и девочки с сочувствием смотрят на меня.

– Генеральный, видимо, решил устроить тебе боевое крещение, – усмехается Вера Ивановна, и я натянуто улыбаюсь в ответ. Ага, еще какое! Когда остаюсь одна, делаю шумный выдох.

– Гореть тебе в аду, Соколов, – ругаюсь вслух, пока в кабинете никого нет. Я конечно не рассчитывала на то, что буду здесь сидеть и ничего не делать! Объем работы меня вообще не пугает. Наоборот, мне очень хочется проявить себя! Доказать, что несмотря на то, что я новичок, все равно могу делать работу качественно. Вот только Артем не даст мне этого сделать. Затапчет меня, и глазом не моргнет.

– Тук-тук, – поднимаю голову, а в дверях стоит молодой парень, которого вижу впервые. – О, это ты та самая новенькая?

– Да. Меня зовут Ника, – сухо отзываюсь, так как взгляд парня наглым образом устремляется в мой вырез на блузке, что мне вовсе не нравится. Хорош собой, ничего не скажешь.

Но после одной личности меня больше не волнуют мужчины, какими бы шикарными красавчиками они не были.

– Я – Костя, – представляется парень и подходит вплотную к моему столу. – Не одолжишь мне степлер? Все у себя вокруг обыскал, как сквозь землю провалился...

– Да. Конечно, – протягиваю парню нужный предмет. Он берет его из моей руки. Его пальцы касаются моих, и он во все не спешит убирать свою руку. Костя сверлит меня заинтересованным взглядом. И мне становится неловко. Здесь что, больше красивых девушек нет? Одна вон рыжая бестия Кира чего стоит. Наверняка за ней толпа мужчин вслед ходит.

– Может уже возьмешь? – подгоняю я его, отчего тот теряется, нервно закашливается, а затем и вовсе резко выхватывает у меня стэплер.

– Черт, прости... Сам не знаю, что на меня нашло. Я просто еще не видел таких красоток, – окидывает меня пожирающим взглядом. Мне не привыкать слышать комплименты от мужчин. Многие говорят, что я довольно симпатична и хороша собой. И щеки сами по себе краснеют. Но больших эмоций не могу испытать. Потому что больше у меня нет сердца. Его забрал Соколов. Пять лет назад. Больше я никогда и никого не полюблю.

– Спасибо, – комплимент Кости подействовал на меня и я все же не смогла сдержать улыбку.

– Кхм...кхм...

Поднимаю взгляд вверх. И улыбка медленно сползает с моего лица. Ведь там стоит Соколов. Собственной, мать его, персоной.

Глава 5

Артем

Она изменилась. Кардинально. Из хрупкой, скромной, робкой девушки превратилась в холодную, стервозную куклу. И мне, по большому счету, должно быть все равно. Но когда увидел случайно ее резюме, не смог пройти мимо. Вот только бывшая сразу же начала прыскать в меня своим ядом. Добить меня окончательно решила? Нееет... Девочка, ты еще даже не знаешь на что подписалась. Хочешь снова войны? Будет тебе война. Вот только не уверен, что ты выйдешь из нее победителем.

– Артем Андреевич, – встает смиренно по струнке одна из моих сотрудниц, когда я захожу в ее кабинет за отчетом. Девушка выглядит взволнованной и испуганной. Господи, когда они все перестанут меня бояться?! Да, я генеральный директор, но не монстр же, готовый их заживо сожрать?!

– Здравствуй, Дарья Ивановна. Предоставь отчет пожалуйста, будь так добра, – приветствую сотрудницу, вот только... Под столом у нее мелькает детская голова. А затем и вовсе малыш встает во весь рост, глядя на меня огромными голубыми глазищами.

– Это еще... что такое? – изумленно протягиваю я, замороженный этим малышом. Мальчишка примерно лет пяти,

судя по всему сын Дарьи. Таким же сейчас мог быть наш ребенок...

«Я больше не беременна... Ясно?!»

Острым клином врезаются в память ее слова. Забытая боль вновь волной расползается по телу, скручивая при этом все внутренности в тугой узел.

– Артем Андреевич, простите, ради Бога! – увидев свое маленькое «разоблачение», спохватывается девушка. – Дачечку не с кем было оставить! В саду сегодня санитарный день, а бабушек и дедушек нет рядом. Я думала, он тихонько здесь посидит, и никому не будет мешать... – произносит девушка, чуть ли не плача.

Устало вздыхаю, прикрываю глаза, тру виски от возникшей внезапно головной боли.

– Дарья, можете идти домой, – произношу я, не в силах оторвать взгляд от мальчика.

– Артем Андреевич, клянусь, такого больше не повторится...

– Дарья, успокойтесь. Идите домой, я даю вам выходной. Не переживайте, с зарплаты ничего вычитать не буду, – ровным тоном произношу, забирая бумаги с отчетом.

– Спасибо вам! Спасибо за понимание! – радостно визжит сотрудница.

И все таки, я не монстр. А самый обычный человек.

Увидев этого милого, невинного мальчишку внутри меня что-то дрогнуло. Обычно я не делаю поблажек своим сотруд-

никам. По сути то, что ребенка не с кем оставить – вообще не должно меня волновать. Но дети для меня – это особая тема. Я никогда ей не прощу того, что она убила нашего ребенка. Никогда.

Направляюсь обратно к себе на этаж.

Проходя мимо ее кабинета, украдкой замечаю, что она откровенно заигрывает с одним из моих сотрудников, имени которого я сейчас даже не вспомню. Кокетливо ему улыбается, стреляет глазами, смеется... Совсем охренела?!

– Кхм, кхм... – прерываю их «разговор» своим присутствием. – Вероника Викторовна, это вы так работаете, не покладая рук? – жестко рублю слова, отчего та теряется, а улыбка исчезает с ее лица. Так-то.

– Извините, Артем Андреевич. Это я отвлек ее, – встает на защиту ее собеседник. Спустя несколько секунд его и след простыл. И мы остаемся вдвоем.

– Что?! – раздраженно выпаливает Ника. – Так и будете стоять у меня над душой?!

– Буду, если потребуется, – отвечаю таким же тоном. – И да, попрошу предоставить отчет о сделанной работе завтра утром на совещании.

Ее глаза расширяются, полыхая возмущением.

– Вы же понимаете, что это нереально сделать за один день?! -цокает недовольно.

– Так проявите себя как ценный сотрудник, Вероника. На вашем месте я бы воспользовался этим шансом, – высекаю

грубовато. Чертовка же смотрит на меня исподлобья уничтожающим взглядом.

Знаю, что внутри вся горит от гнева. Но внешне старается этого не показывать.

– Непременно, будет сделано, – с вызовом отвечает, уставившись в экран монитора. Это мы еще посмотрим. Ведь ты уже заведомо провалила задание, Ника. Это начало войны.

Глава 6

Ника

Одиннадцать лет назад

– Не оставляй меня одну! – вцепившись в рукав куртки брата, отчаянно воплю.

– Ника, да отцепись ты! – раздраженно вырывает руку Илья. – Ты что, маленькая девочка, чтобы бояться оставаться дома одной?!

– Я знаю, что ты уйдешь на всю ночь и вернешься только к утру! – негодую я, протестуяще топнув ногой. Сегодня родители ушли в ночную смену. Теперь и Илья собирается меня бросить. А я в свои двенадцать лет все еще боюсь ночевать дома одна. – А вдруг придут воры? Или маньяк какой-нибудь?

Шумно выдохнув, устало прикрывает глаза Илья. – Ты невыносима...

– Я знаю, что ты идешь на свидание с той брюнеткой! Я видела, как ты в школе зажимал ее в углу! Я все расскажу родителям. И то что ты меня бросил, тоже расскажу!

– Не смей, слышишь? Не смей об этом никому рассказывать, - злобно цедит, нависая надо мной.

– Поняла?!

Затем берет в руки телефон и набирает кому-то сообщение.

– Не парься, скоро придет мой друг, присмотрит за тобой, трусиха, – сухо выдает Илья и спешно вылетает из квартиры, видать опасаясь, что я снова могу в него вцепиться, и если он уйдет отсюда, то только со мной.

Решив, что делать больше нечего, на всякий случай включаю везде свет и плетусь в свою комнату. Чтобы отвлечься, включаю мой любимый мультик «Анастасия». Настолько увлекаюсь просмотром, что не сразу слышу, как в дверь кто-то тарбанит. Насторожившись, на цыпочках подхожу к двери и смотрю в глазок. Убедившись, что это точно не бандиты и не воры, открываю.

– Привет, – лопаая пузырь жвачки, небрежно машет рукой молодой парень, судя по возрасту ровесник Ильи. Наверное, это и есть тот самый его друг. И отчего-то залипаю на нем. Сердце набирает ритм, а сквозь тело электрический ток проносится. Он красивый. Даже очень.

От улыбки выступают ямочки на щеках. Несмотря на столь юный возраст, парень хорошо физически сложен. Сквозь ткань свитера проступают стальные мускулы.

– Так и будешь стоять? Может уже впустишь меня? – щелкает пальцами у меня перед лицом. Блин! Кажется, я и прав-

да засмотрелась на него.

– А ты кто такой вообще? – зачем-то наступаю в оборону. А лицо горит от смущения!

– Я Артем. Илья прислал меня присмотреть за тобой. Теперь мне можно войти? – изогнув одну бровь, смотрит на меня изучающе. Взглядом с ног до головы обводит.

– Д-да... Заходи, – сбивчиво проговариваю, отходя в сторону. Почему-то тело охватывает нервная дрожь, едва этот Артем оказывается рядом.

– Что это у нас? Серьезно? Мультик? – нагло усмехается, по-царски разваливаясь на моем диване.

– И что такого?! – фыркаю я с недовольством. В то время как щеки заливаает огнем еще сильнее.

– Не...я на это не подписывался. Давай что-нибудь другое, – одним махом выхватывает пульт из моей руки. Когда наши пальцы соприкасаются, на теле выступают мурашки. Такие странные ощущения. И такие незнакомые. Включив какую-то глупую комедию, оба молчим. Я лишь изредка украдкой рассматриваю Артема. Я ведь ранее никогда не видала таких красивых парней. За ним наверняка девчонки ходят толпами...

– Расскажи о себе что-нибудь, – ни с того ни с сего начинает первым разговор.

– Что именно? – несмело отзываюсь.

– В каком классе учишься?

– В шестом, – глухо выдаю. Затем добавляю: – А ты?

– Я уже закончил школу, малышка, – игриво произносит он, подмигивая. Смущение по новой заливает меня жаром, и я отворачиваюсь, чтобы не выдать себя с потрохами.

– Ясно, – бурчу себе под нос, опустив взгляд в пол.

– М-да... – с усмешкой протягивает, откровенно ухмыляясь.

– Что?!

– Не думал, что сегодняшнюю ночь я проведу с малолеткой.

– Я не малолетка!

– Да? Тогда чего так дрожишь? Боишься, что монстр из-под кровати съест тебя ночью? – в этот момент он резко хватается меня за ногу, отчего я взвизгиваю. Признаю, я ошибалась насчет Артема. Вовсе он не красивый. И шутки у него дурацкие!

– Нет! И это не смешно! – возмущаюсь я, зарядив кулаком ему в грудь.

– Ладно, ладно... Не буянь, мелкая, – с издевкой произносит, перехватывая мою руку и заводя ее за спину.

– Отпусти! – мычу я, отчаянно пытаюсь вырваться из его захвата. Знала бы я, кого мне пошлет Илья, лучше бы и правда одна осталась!

– Тогда веди себя смирно, – игриво дернув меня за кончик носа, издает тихий смешок.

Ничего ему не отвечаю. Решаю, что молчание с этим типом наилучший способ избежать конфликтов. И почему я

должна его терпеть? Сама виновата. Но все же, в мыслях признаю, что рядом с этим парнем мне спокойно. И совсем-совсем не страшно. А еще... очень волнительно, потому как с его приходом сердцебиение не может прийти в норму.

Пока смотрим фильм, неожиданно для себя засыпаю. Чувствую во сне, как чьи-то сильные руки осторожно укладывают меня на кровать. Ощущаю приятный аромат мужского парфюма. Легкое прикосновение грубоватых пальцев к щеке. Распахиваю глаза. На дворе стоит утро. А в комнате я уже одна.

Глава 7

Ника

Нынешнее время

Мерзавец! Подонок! Какими только бранными словами у себя в мыслях не ругаюсь в адрес Соколова. На часах уже восьмой час, а я все еще сижу над бумагами. В глазах плывет, голова от усталости и напряжения отказывается соображать, но я упорно продолжаю сидеть и кропотливо работать над отчетом. Не сдамся. Назло ему не сдамся! Из кожи вон вылезу, чтобы утереть ему нос на завтрашнем совещании.

Не знаю зачем, но в голове всплывают воспоминания о том, как увидела его впервые. Как замлела от его пышущего обаяния и харизмы. Я ведь тогда еще сама не осознавала, что по уши влюбилась в него. Тайно, будучи юной двенадцатилетней девчонкой. И эта любовь продолжалась на протяжении

нии нескольких лет. Массирую виски и взмахиваю головой, призывая уйти прочь назойливые флешбэки.

Нужно сосредоточиться на работе, а не на этом, черт бы его побрал, Соколове!

Когда от усталости глаза начинают слипаться и дабы избежать беспробудного сна на рабочем столе, решаю, что на сегодня хватит. Время девять вечера. Обычно в это время я уже готовлюсь ко сну. Сверив все данные, довольно киваю сама себе. Практически все сделано. Лучше завтра приду на работу пораньше и перед совещанием еще раз на свежую голову все тщательно проверю.

Приехав домой, заваливаюсь в беспокойный сон.

– Никусь! Никууусяя... – мамин протяжный голос вырывает меня из сонного морока.

– Тебе разве сегодня не нужно на работу?

– А сколько времени? – сонно бурчу я, перевернувшись на другой бок.

– Семь тридцать.

– Сколько?! – вскрикиваю я и мигом вскакиваю с постели.

Твою ж налево... приехала пораньше на работу называется. Через полчаса мне нужно быть на месте, и при любом раскладе вовремя я уж точно никак не успею приехать. Да что это за напасть такая?!

Впопыхах натягиваю первую попавшуюся блузку и строгие классические брюки. Соколов меня убьет. Именно эта

мысль начинает медленно меня добивать. Адреналин разносится в крови ураганом. Возможно, именно поэтому за пятнадцать минут успеваю более менее привести себя в порядок.

– Никуся, ты же даже не позавтракала... – провожает мама меня грустным вздохом. После определенных событий я довольно сильно похудела, что очень её тревожит. И ее цель номер один – откормить меня, и тем самым вернуть обратно мои довольно пышные формы.

Запрыгнув в такси, нервно топаю ногами. Даже если я каким-то чудом приеду вовремя, отчет проверить уже вряд ли успею.

Соколов уволит меня. Пугает ли меня этот факт? И да, и нет. С одной стороны я, наверное, смогу впервые за эту неделю спокойно вздохнуть. С другой... Жаль по глупости лишиться заветной работы.

– Доброе утро! Совещание еще не началось? – заваливаясь я в кабинет вся запыханная. Пытаюсь отдышаться.

– Доброе утро, Ник. Артем Андреевич дал указание прибыть всем в актовЫй зал через пять минут. Ты вовремя, – непринужденно отзывается Вера Ивановна, сделав вид, что не заметила моего опоздания. В этот раз я оказываюсь более «пунктуальной». Опоздала уже не на пятнадцать, а всего на семь минут.

Вздыхаю с облегчением. Замечательно. У меня даже есть немного времени хотя бы мельком посмотреть свои вче-

рашные труды. Сажусь за свой рабочий стол и достаю папку с отчетом. Еще раз досконально всматриваюсь в цифры, насколько позволяет мне время.

– Пора, – заключает Вера Ивановна и мы с ней и другими коллегами направляемся в конференц-зал. Лишь только сейчас ощущаю волнительную дрожь. Ноги меня будто не слушаются. Тело становится ватным. Шумно сглатываю, осознавая и предчувствуя то, что Соколов не оставит меня без внимания. Нутром ощущаю. Сердце колотится в таком страхе, будто не на обычное рабочее совещание иду, а напрямиком на казнь.

Глава 8

Ника

Едва моя нога ступает в просторный зал для совещаний, так меня и вовсе охватывает неконтролируемый мандраж. Очень надеюсь затеряться в самом дальнем углу, так, чтобы даже взглядами с Соколовым не встретиться!

Сажусь рядом с Верой Ивановной, а слева от меня располагаются Настя и Кира. Мои коллеги начинают что-то бурно между собой обсуждать.

Пытаюсь абстрагироваться от их бессмысленных разговоров. Привожу дыхание в норму. Трясущимися руками беру ручку и открываю блокнот, делая вид, что уже готова внимательно слушать заявления и наставления уважаемого всеми директора.

– Волнуешься? – пихает меня локтем в бок Настя.

– Немного, – выдавив из себя легкую улыбку, отвечаю. В самом же деле волнение захватывает меня полностью. Чувствую, что мое и сегодняшнее опоздание не пройдет для меня даром.

– Понимаю. Твое первое совещание. Я тоже в свой первый раз жутко боялась, – с пониманием произносит девушка. – Но ничего! Дальше будешь здесь как рыба в воде.

Молча киваю, так как в этот самый момент входит Соколов Артем Андреевич собственной персоной. Идеально выглаженный строгий костюм. Белая рубашка органично контрастирует с загорелой кожей. Легкая щетина придает ему особый шарм и импозантность.

– Какой же он красавчик, – шушукаются Настя и Кира между собой. Так и хочется рыкнуть на них, чтоб замолчали! Но сделать это я не в состоянии. Напряжена до предела. Кажется, даже пошевелиться не смогу. Соколов садится во главе стола и начинает обсуждать главные цели и задачи на ближайшее время.

Взгляд сам по себе сосредотачивается на его сцепленные в замок руки. Те самые крупные, жилистые руки, которые, казалось бы, не так давно ласкали меня. Господи, когда эти воспоминания перестанут меня терзать? Все кончено! Давно! Он бросил меня, не удосужившись даже объяснить. Как же это низко и подло было с его стороны. А теперь строит тут из себя властного и непоколебимого. Тьфу!

– Итак, перейдем к нашему новому сотруднику Шевцо-

вой Веронике, – Соколов цепляет меня давящим взглядом. Выражение лица серьезное, жесткое. Ни единой эмоции, казалось бы, не уловить. Лишь на секунду мелькает холодная улыбка, больше напоминающая оскал.

– Швецова... – цежу я сквозь плотно стиснутые зубы. Мудак! Специально исковеркал мою фамилию! Назло мне. Подавляю медленно закипающую внутри ярость глубоким вдохом.

– Что? Повторите громче, пожалуйста, – хмурит брови, делая вид, что не расслышал.

– Моя фамилия Швецова! – выпаливаю настолько громко, отчего складывается ощущение, что мой остервенелый голос раздаётся эхом по всему помещению.

– Понял. Исправлю, – прожигая меня уничтожающим взглядом, холодно отрезает и делает какую-то пометку на бумаге. – А теперь прошу предоставить мне отчет, которым вы занимались вчера.

Медленно встаю из-за стола. Онемевшими ногами двигаюсь к Соколову. Тело меня будто не слушается. Каждый шаг дается с трудом, будто по лезвию иду.

«Не смотри на него, не смотри...»

Но когда я подхожу слишком близко, наши взгляды все таки встречаются. Черная тьма его глаз поглощает меня. Хочет сожрать подобно хищнику. Протягиваю дрожащими руками папку. Соколов небрежно выхватывает её. Несколько минут деловито изучает. Хмыкает с усмешкой, а затем поднимает

на меня уничтожающий взгляд. Растоптать хочет. Унизить.

«Артем Андреевич, вы слишком предсказуемы» – очень хочется мне сейчас сказать. Но я молчу. Молчу, ожидая его вердикта.

– Никуда не годится, – скверно заключает, морща лицом, будто бы мое присутствие ему настолько неприятно, что он едва сдерживается. Я все сделала правильно. Не сомневаюсь в этом. Поэтому сдаваться вовсе не собираюсь. Внутри, несомненно, гложет обида из-за того, что он прямо сейчас выставляет меня перед всем коллективом на посмешище. Да уж, Тёма... Каким ты был козлом, таким и остался! Вскидываю на него провоцирующий взгляд, словно на поле боя вступаю. Гордо задрал вверх подбородок, готовлюсь выслушать его «обоснованные» замечания в мой адрес.

Глава 9

Ника

– Если бы вы, Вероника Викторовна, исправно выполняли свою работу, а не крутили шашни с сотрудниками, полагаю, отчет был бы более качественным, – жестко высекает Соколов, а у меня в это время от возмущения широко открывается рот. Это я здесь шашни кручу?!

– Это неправда, – все, что удается выдавить из себя. Слова будто бы застревают в горле. Во рту пересыхает. Мое бедное сердце работает на износ. Во всем теле стремительно повышается температура. А тем временем десятки пар изумленных глаз уставляются на меня.

– И да, я предупреждал вас насчет опозданий. Похоже, слова вы плохо понимаете. Значит, придется придумать для вас наказание, – с хладнокровным равнодушием произносит. Хорошо, что я сегодня не успела позавтракать. Желудок скручивает в тугой узел. Тошнота резко подкатывает к горлу. А затем, в какой-то момент во мне вспыхивает такое неконтролируемое возмущение, что я забываю как дышать.

– Знаете что, Артем Андреевич... – шиплю я, наконец отойдя от шока. – Если бы вы не нагроулили меня недельной работой в мой первый же рабочий день, и не приказывали сделать эту самую работу до конца дня... А закончила я, между прочим, глубоким вечером! Жутко уставшая! Тогда, возможно, я не проспала звонок будильника и приехала вовремя! Вы всем своим сотрудникам устраиваете такое «посвящение», или ко мне у вас особое отношение?! – последние слова выплевываю с ядовитой жестокостью. Но на этом я не останавливаюсь. – Вы придираетесь необоснованно. Взгляните еще раз на мой отчет, только внимательно, пожалуйста, а не так, как сейчас, сделав вид, что изучили его полностью за три секунды!

Полный гнева взгляд Соколова прикован ко мне. Я вся дрожу. Мне колошматит по полной! Но все же, мысленно я довольна собой, ведь я смогла поставить его на место. Смогла. Хоть внутри я разлетаюсь на куски. Снова. Ломаюсь, ощущая то, как трещит вся моя выстроенная за пять лет каменная стена.

– Вероника Викторовна... Вы, кажется, забыли, с кем разговариваете, – сузив глаза, хладнокровно отрезает. Да. Мне удалось его вывести из себя. Один-один, предатель.

– И да, кстати... Как вы там высказались? Шашни кручу с сотрудниками? Для начала взгляните на себя, Артем Андреевич. Не забывайте, что наше с вами знакомство началось с того, что я застала вас с секретаршей, когда вы занимались любовными утехами! -выпаливаю я в агонии, не успев подумать. Черт. Та самая, как ее там, Лена кажется, опускает взгляд вниз, краснея как рак. Не дожидаясь реакции Соколова, выбегаю из конференц-зала.

Черт! Последние мои слова были явно лишними. Забрав в туалет, первым делом опираюсь на раковину и пытаюсь восстановить дыхание. Вот только сердце никак не может войти в свой привычный ритм. И в этот самый момент я больше не могу сдерживать слезы. Даю волю чувствам. Чтобы не издать ни единого звука, глушу рыдания ладонью.

«Ты молодец! Молодец! Нельзя расклеиваться...» – мой внутренний голос пытается меня утешить. Да, я была молодцом... Вот только это не меняет того, что теперь меня, скорее всего, уволят.

«Я буду любить тебя до конца своих дней...»

Лгун! Лгун! Лгун! Ненавижу! Эти болезненные воспоминания впиваются ядом в кожу. Сколько бы не прошло времени, кажется, эти его слова навсегда застряли внутри меня. Не вытравить ничем. Меня бросает в холод. А затем резко

в жар. Чувствуя снова нахлынувшую тошноту, залетаю в кабинку и опустошаю желудок. Услышав, что в туалетную комнату кто-то зашел, затихаю.

– Вот это она дает, конечно... Думает, что бессмертная? Или что ее только за красивые глазки не уволят? – незнакомый женский голос дает понять, что речь идет обо мне.

– Думаю, что генеральный не только уволит, а еще в добавок такую рекомендацию ей даст, что кроме как мыть полы больше никуда не возьмут, – ехидно усмехается вторая девушка. Судя во всему, с ними я еще не успела познакомиться. И не успею. Да и черт с ними! Когда они уходят, привожу себя в порядок. Поправляю прическу и макияж, расплескиваю пальцами холодную воду на лицо. Цепляю маску равнодушия, к которой я так привыкла за последние годы. Привожу дыхательную функцию в норму. Все будет хорошо. Даже если Соколов меня уволит, то я приму этот удар достойно. Без слез и истерик, ведь все свои слезы я давно уже выплакала благодаря ему.

Глава 10

Ника

Шесть лет назад

– Заскучала, красивая? – кричит мне на ухо какой-то незнакомец. Басы музыки в клубе долбят так громко, что вибрация ощущается во всем теле. Черт возьми, где Катька? Сказала, что отойдет на минуту, а ее след простыл уже как полчаса, не меньше! -Немая что ли? Я кого спрашиваю? – с

неприкрытым раздражением продолжает меня атаковать бородатый парень отталкивающей внешности, причем находящийся явно в нетрезвом состоянии. И дернул же меня черт пойти сюда сегодня... Это все Катя! Сама же позвала, сама же и бросила меня здесь одну!

– Извините, я не знакомлюсь, – довольно вежливо отзываюсь, и соскакиваю с барного стула, но уйти мне не удастся. Незнакомец крепкой хваткой цепляется за руку.

– Отпусти! – возмущенно пишу, но парень меня будто не слышит.

– Ты вообще в курсе, кому отказываешь сейчас? – свирепо рычит мне на ухо.

– Артур, отвали от нее! – доносится сзади знакомый голос. Тёма... Что он здесь делает? Бородатый тут же ослабевает хватку, а затем и вовсе отступает от меня.

– Сокол, это твоя что ли? – в непонимании проговаривает парень, и его агрессивный настрой тут же сходит на нет. Наоборот, складывается ощущение, что он боится Тёму.

– Не твое дело. Но чтоб рядом с ней никого больше не видел, и своим тоже передай. Понял?! – грозно рявкает, прижимая меня к себе. Приятное тепло разливается внутри. Мурашки расползаются по спине от его тесного присутствия.

– Понял, понял, не быкуй, – пожимает плечами бородатый и спешно ретируется в толпе. Тёма поворачивается ко мне и окидывает меня осуждающим взглядом, отчего мои щеки миглом начинают полыхать огнем. А затем он резко закиды-

вает меня на плечо и куда-то уносит.

– Артем! Что ты делаешь?! – возмущенно кричу.

– Отпусти меня! – стучу одним кулаком по его спине, второй же рукой пытаюсь поправить юбку, которая так и норовит оголить все мои прелести.

Но Тёма будто не замечает моего сопротивления. Да что он творит, в конце концов?!

– Мелкая, ты вообще что ли оборзела? – Артем выносит меня из клуба и наконец мое тело принимает привычное мне положение. Прохладный ночной воздух врезается в кожу. – Какого черта ты здесь забыла?

– Меня...подруга позвала, – робко произношу, опуская взгляд вниз.

– И где же твоя подруга?! Так же как и ты, ищет приключений на

свою вредную задницу?! – отчитывает меня сейчас, словно ребенка.

– Вообще-то, мне уже почти восемнадцать! И не тебе указывать, что мне делать! – с обидой в голосе произношу, а сердце ошалело тарбанит в ребра.

– Почти? До твоего восемнадцатилетия еще семь месяцев! – нависает сверху, окидывая меня пристальным взглядом. И хоть его этот взгляд не предвещает ничего хорошего, мое наивное сердце бьется еще быстрее от осознания того, что он помнит, когда будет мой день рождения...

– Ладно, Тём, давай не будем ссориться... – решаю не

злить его еще больше и пойти на примирение.

– Пожалуйста, не говори Илье, что я здесь была.

– И что же мне будет взамен? За мое молчание? – сужает глаза, смотря на меня с вожделением. Сердце разлетается, когда он так смотрит на меня... Неужели наши чувства могут быть взаимны? Я все эти годы тайно в него влюблена. С первого взгляда влюбилась безоглядно. Никому не решалась признаться в этом, даже своей лучшей подруге Кате, из-за которой я сюда и попала.

– Чего ты хочешь? – замороженная омутом его глаз, несмело шепчу. Соколов ничего не отвечает. Продолжает с интересом изучать мои губы. Не знаю, что мной повелевает в этот момент, но я... я накрываю его губы поцелуем, понятия не имея, как правильно целоваться! Его рот такой горячий, а язык мягкий и податливый. Не отталкивает. Не отталкивает! Наоборот, в какой-то момент перехватывает инициативу, прижимая к себе крепче, зарываясь руками в мои волосы. Я вхожу в ритм, и наши языки сплетаются. Тот водоворот ощущений, что я сейчас испытываю, происходят впервые в моей жизни. Даже дышать боюсь, только бы не испортить столь долгожданный момент. Сколько же раз я представляла себе наш первый поцелуй...

– Что ты творишь, мелкая... – оторвавшись от меня, шепчет будто бы обреченно.

– Я не мелкая! – пытаюсь запротестовать, но Тёма прислоняет к моим губам указательный палец, призывая замолчать.

– Сегодня тебе повезло. Но если еще увижу тебя в подобных местах, пеняй на себя, – томно шепчет на ухо, опалая своим горячим дыханием. Послушно киваю, где-то внутри разочарованная тем, что этот прекрасный момент так быстро закончился. – А теперь поехали домой. Я тебя отвезу.

Молча киваю, пытаюсь скрыть рвущуюся наружу улыбку. То, что я сейчас испытала, целуясь впервые в жизни, просто восхитительно! Эндорфины внутри меня создают мощный взрыв эйфории. От счастья хочется кричать!

– Тём... давно хотела тебе кое-что сказать, – начинаю я разговор, когда оба уже сидим в машине. Тёма задумчиво уставился вперед, и не спешит заводить двигатель.

– Мелкая, я все прекрасно знаю. Ты в меня влюблена, – заключает Артем без единой эмоции, даже не удосужившись повернуться! Болезненный укол пронзает сердце. – Это... это плохо. Ты же знаешь, чем чреваты отношения со мной.

Если бы я тогда послушала его...

Глава 11

Ника

Нынешнее время

В кабинете тишина. Лишь только стук пальцев по клавишам дает понять, что я все еще нахожусь здесь. После случившегося инцидента на совещании мои коллеги сидят молча. Очевидно, при мне совесть не дает перемыть мне все кости, как это сделали незнакомые девушки в туалете. Но ничего, скоро они все последующие дни только и будут обсуж-

дать мое скандальное увольнение.

Сверлю взглядом пустой экран монитора, совершенно не зная, что мне делать дальше. Внутри снова такую дыру разъело... Кажется, что я снова вернулась обратно, в тот самый день пять лет назад! В тот самый день, когда мое сердце и душу жестоко растоптали. Рана ноет, пульсирует, болит... И никуда не деться. Она со мной навсегда. По крайней мере, пока рядом будет Соколов, точно.

Ждать ответа от генерального долго не пришлось. Увидев от него новое входящее на почте, тело охватывает нервная дрожь. Волнение окутывает с ног до головы. Холодок ползет по спине. Обхватываю голову руками, массирую виски и переносицу, призывая себя прийти в чувства. Понимаю, что тянуть дальше смысла нет. Дрожащей рукой кликаю на кнопку «открыть сообщение».

«Вероника Викторовна, немедленно явитесь в мой кабинет.

С уважением, генеральный директор «СоколМеталл-Групп» Соколов Артем Андреевич».

Ну вот и все. Надрывный вздох срывается с губ. Не хочу, не хочу, не хочу идти к нему! Знаю, что снова будет топтать меня безжалостно. Эту выходку он точно мне не спустит с рук. И чтобы не доставлять ему такого удовольствия, достаю из ящика чистый лист и пишу заявление на увольнение. Обидно, больно, да! Но я больше не позволю Соколову снова меня унижать!

– Нииик, – Настя, увидев, что я решительно встаю с места, тревожно протягивает. – Ты куда?

– К директору, – сухо отзываюсь, понимая, что как только за мной закроется дверь, мои уши будут нещадно гореть.

– Ох, – вздыхает Вера Ивановна. – Удачи тебе.

– Спасибо, – благодарю коллег, натянув подобие улыбки.

Чем ближе я подхожу к его кабинету, тем сильнее у меня подкашиваются ноги. Организм не слушается меня, и все его системы выдают сбой. Дыхание сбивается, сердце больно бьется о ребра. Мурашки рассыпаются острыми узлами.

– Я могу зайти к Артему Андреевичу? Он меня вызывал, – придаю голосу максимальную уверенность, когда колючий взгляд секретарши Лены устремляется на меня. Елена Петровна – читаю я на бейджике. И зачем мне эта информация? Все равно завтра меня здесь уже не будет.

– Проходите, – нервно цедит, посылая вспышки ненависти. Если в первые наши встречи она показалась мне бесхребетной мышью, то сейчас такое проявление эмоций с ее стороны непривычно наблюдать. Оно и не мудрено, я опозорила ее при всех.

«Будет знать в следующий раз, чтоб неповадно было заниматься ЭТИМ прямо на рабочем месте!» – язвит в голове мое сознание, тем самым оправдывая саму себя.

Я готова. Я справлюсь. Я справлюсь... В очередной раз справлюсь! Успокаиваю я себя, попутно хватаясь за ручку двери. Сталкиваясь с холодным, суровым взглядом серых

глаз, понимаю что нет. Не справлюсь. Тону в этом льду, физически ощущая, как от холода немеет все тело. Меня знобит. Я вся дрожу! Но от этого ни единый мускул на моем лице не дрогнул. Походкой от бедра направляюсь к столу, за которым вальяжно расселся Соколов, очерчивая меня нахальным взглядом с ног до головы. Без лишних слов бросаю подготовленное мной заявление, молясь про себя, чтобы это все скорее закончилось...

Глава 12

Ника

– Что это? – продолжая испепелять меня взглядом, спрашивает Соколов. И я выдерживаю этот взгляд. Посылаю огненные импульсы в ответ, в то время как внутри меня происходит самый настоящий Армагеддон. И без того истерзанное сердце мучительно отбивает о ребра свой ритм. Сделать полноценный вдох не получается. Дышу урывками, чтобы получить хотя бы мизерную порцию кислорода, который мне сейчас так необходим.

Не дождавшись моего ответа, Соколов хватает листок и принимается его изучать.

– Что-то быстро вы сдулись, Вероника Викторовна... – с открытой издевкой усмехается. Рот расплывается в бело-снежной улыбке. Как же ему идет улыбаться. Когда-то давно он также улыбался мне. Кажется, будто и не было этих пяти лет. Передо мной сидит все тот же родной, любимый Тёма. Который никогда не предаст и не обидит меня. Вот только

он предал и обидел. И сидит сейчас откровенно надо мной глумится! По взгляду вижу, как ему так и хочется ляпнуть что-нибудь эдакое! Напрягаюсь до боли во всем теле.

– Мой отчет был идеален, – голос предательски дрогнул, а нотки обиды не удалось скрыть.

Соколов задумчиво потирает подбородок.

– Так тем более. Если отчет по-вашему мнению был идеален, то почему вы приходите сейчас ко мне с заявлением об увольнении?! – грохочет голос Соколова, от его повышенного тона невольно дергаюсь. – Знаете, Вероник, если вы не были уверены в своей трудоспособности, зачем устраивались сюда? Судя по вашему резюме, вы просто находка, а не сотрудник! Получается, это все ложь? Похоже, ваш красный диплом совершенно ничего не стоит.

Боже, как обидно! Унизительно. Больно. Чтобы не расплакаться, с силой закусываю губу. Металлический привкус крови немного отрезвляет. Нельзя плакать... Только не здесь! Соколов прекрасно знает мои больные точки. Складывается ощущение, что он проверяет меня на прочность. Он ведь знает, как я стремилась получить этот

проклятый красный диплом! Сколько времени уделяла учебе, зубря все учебники от корки до корки.

– Это не так... – сквозь вставший ком в горле выдаю. Дыхание спирает. Ладонки от волнения вспотели. Несмотря на работающий кондиционер, мне вдруг становится очень жарко. Воздух становится раскаленным. Таким же, как и взгляд

Соколова, направленный на меня в упор.

– Так докажите это, – с наглым видом демонстративно рвет мое заявление на две части и бросает в урну. – Даю вам последний шанс.

Вот только я уже не уверена, что мне нужен этот шанс. Потому как присутствие Соколова в моей жизни – настоящая пытка. Сколько мое истерзанное сердце еще готово выдержать?

– И еще. Впредь, Вероника Викторовна, следите за своими словами. Уж слишком острый у вас язык. Упоминать мои интимные связи было вовсе не обязательно, – осуждающим тоном произносит Соколов. Опускаю взгляд вниз, так как сама жалею, что не смогла тогда удержать себя в руках, как и язык за зубами. Но знать ему это вовсе не обязательно. Едва заметно киваю, словно нашкодивший ребенок.

«Я люблю тебя, Ник... Впервые в жизни влюбился. Крышу сносит от тебя...»

Прочь! Прочь! Прочь из моей головы!

– Завтра я уезжаю в другой город на несколько дней. Хочу лично побывать на заводе по производству металла, с которым мы планируем сотрудничать, – смотря на меня взглядом хищника, произносит. А я в свою очередь испытываю такое облегчение от его слов! Боже, целых несколько дней я смогу спокойно работать, не боясь его назойливого присутствия! Вот только... для чего он сейчас передо мной отчитывается? Ответ не заставляет себя долго ждать. Прочистив горло, Со-

колов добавляет:

– И вы поедете со мной. Вам не помешает освежить свои знания.

Что?!

Глава 13

Ника

– Серьезно?! Ты точно не шутишь?! – округлив глаза, недоверчиво выдает Катька, когда я делюсь с ней всеми событиями, произошедшие со мной за последний дни.

– Соколов твой директор?!

– Поверь, мне сейчас не до шуток, – обреченно вздыхаю, размешивая сахар в чае.

– Так, подруга, такая новость требует чего-то покрепче, нежели чай, – уверенно заключает Катя, одновременно подзывая к нашему столику официанта.

– Прости, не сегодня. Завтра я уезжаю в командировку, – обламываю подругу, отчего она осуждающе качает головой. – С Соколовым, – добавляю важную деталь.

– Вот гад... Все веселье обломал! – ругается подруга, в то время как у меня на какие-либо эмоции просто не остается сил.

Эти несколько дней выжали из меня все соки. Я бы сейчас с удовольствием выпила чего-нибудь, лишь бы только хоть на минуту забыть об этом мерзавце.

– Ник, – машет передо мной руками Катя, призывая обратить на нее внимание. – Может, хотя бы по бокальчику? –

жалобно скулит подруга. – Всего один.

– Ладно. Но только один, – все же соглашаюсь я. Возможно, завтра я буду дико об этом жалеть, но сейчас мне необходимо отвлечься от дурных мыслей. Ведь я не представляю как мне пережить эти несколько дней рядом с ним. Как только думаю об этом, сердце разгоняется до критической скорости, а тело сводит болезненной судорогой.

Сделав несколько глотков, немного расслабляюсь. Откидываясь на спинку стула, на мгновение прикрываю глаза. Плечи сами по себе начинают качаться в такт музыке.

– Не хочешь пойти потанцевать? – спрашиваю я у подруги, но ее взгляд застыл где-то в стороне, а брови в удивлении вздымаются вверх.

– Нииик... Кажется, он тоже здесь...

От ее слов меня током прошибает. Все максимальные двести двадцать вольт наживую. Остановка сердца. Линия пульса отсутствует. Господи, дай мне сил...

Я прекрасно понимаю, кого имеет ввиду подруга. В отчаянии боюсь даже пошевелиться. Только бы он не меня не заметил!

– И он смотрит на тебя, – разрушает все мои надежды полный недоумения голос Кати.

– Черт, – ругаюсь себе под нос. Он даже здесь не может оставить меня в покое! Зачем? Почему?!

– Так что ты там говорила насчет потанцевать?

– Эм... что-то уже перехотелось, – недовольно бурчу, вы-

глядя наверняка мрачнее тучи.

– Ты чего? Пошли! Пусть смотрит на тебя, и поймёт наконец, что он потерял! – подруга хватается за руку, призывая снова послушаться ее.

«Не смотри на него... Не смотри на него... Не смотри...»

Но наши взгляды будто бы магнитом притягиваются. Холодок пробегает по спине, когда вижу его грозный взгляд. Да и что с того? Я что, не имею права после работы немного отдохнуть? Но его глаза говорят сами за себя. Осуждающе качает головой, губы вытягиваются в одну четкую, ровную линию. Резко отворачиваюсь, когда Катя все же вытягивает меня на танцпол. И хоть Соколова сейчас нет в поле моего зрения, я спиной чувствую его настойчивый взгляд. Знаю, что смотрит. Начинаю медленно качать бедрами под зажигательную музыку. Войдя в ритм, ускоряю движения. Прикрываю глаза и растворяюсь в моменте. Затем чьи-то руки опускаются на мою талию. Я продолжаю движения. Представляю за чем-то, что сзади находится ОН. Каковы шансы, что так оно и есть? Размечталась, дура! Горячее дыхание опалает мою шею. Нос скользит к уху.

– Весь вечер за тобой наблюдаю... Познакомимся? – грубый незнакомый голос врывается в сознание, и я отскакиваю в сторону, будто бы ошпаренная.

Передо мной стоит молодой парень. Симпатичный, даже очень. Наверное, любая девушка в этом заведении мечтала

оказаться рядом с таким красавцем. Но... Внутри даже не екает ничего. А вот когда вижу обозленные глаза Соколова, у меня дыхание спирает. Не смотреть, не смотреть, не смотреть...

– Прости... Я не знакомлюсь, – рвано выдыхаю в ответ, и убегаю с танцпола. Господи, какая же я дура, что на месте этого незнакомца представляла себе Артема! На что я надеялась?! Почему мое глупое сердце все равно тянется к нему? Нельзя, нельзя, нельзя! Взглядом пытаюсь найти Катю, но она исчезла в толпе танцующих людей. За столик возвращаться не решаюсь, боясь снова встретиться с этим будоражащим душу взглядом. Поэтому иду в сторону уборной. Но... кто-то меня хватает за руку, и прижимает к стене. И этот кто-то...на сей раз Соколов.

Глава 14

Артем

Пять лет назад

– С днем рождения, мелкая, – «по-дружески» обнимаю Нику, вручая ей букет цветов и подарок, который приготовил для нее. Наши отношения уже давно зашли за грань «дружбы». Брат Ники Илья частенько просит меня присмотреть за сестренкой. И я присматривал. Честно. Провожал ее домой, забирал со школы. Но в какой-то момент я понял, что мне крышу рвёт от нее. Все мои мысли заполонила мелкая. Я крутил романы с многими девушками. Но те чувства, что вызывает во мне она – не сравнить ни с чем. Никто больше

кроме нее не интересуется.

– Вау...Золотой браслет с моими инициалами... С-спасибо, – восторженно выдает Ника. Значит, ей понравилось. Внутри сам себе аплодирую.

– Он наверняка стоит бешеных денег... Не стоило так тратиться, Тём...

– Мне для тебя ничего не жалко, – провожу пальцем по нежной щеке. Сам же впиваюсь взглядом в ее губы. Как же я жажду их поцеловать. До потери пульса. До боли в паху. Прикрываю глаза, чтобы восстановить дыхание. И контроль.

– Знаешь, Тём... У меня для тебя тоже есть подарок, – смущенно произносит Ника дрожащими губами. Распахиваю глаза. Смотрю на нее с интересом.

– Какой? – хриплю я, шумно вдыхая сладкий аромат ее кожи. Вероника в этот момент поворачивается ко мне спиной.

– Поможешь расстегнуть платье?

– Черт, Ника, что ты задумала? – шепчу отрывисто. Боже, если это то, о чем я думаю, то мне точно хана. Я итак все эти годы еле сдерживался!

– Тёмочка, ты забыл что ли? Мне сегодня восемнадцать, – томно шепчет на ухо чертовка. Это ее сочетание скромности и в то же время порочной раскрепощенности вставляет меня как самый сильный наркотик. Так вставляет, что хочу еще и еще. А если ее вдруг у меня заберут, то начнется самая настоящая ломка.

– Ника... Боже... – толкаю я, едва платье скользит по бедрам вниз. – Ты нарываешься.

– Знаешь, как долго я ждала этого момента? Родители вернутся не скоро, у нас есть время, – повернувшись ко мне передом, шепчет мелкая, попутно краснея.

– Чёрт, я тоже, – провожу ладонью по обнаженной груди. Черета мурашек рассыпается на бледной коже.

– Скоро здесь будет уродливый шрам, – с грустью произносит Ника, прижимая мою руку к своему сердцу. Я ощущаю его гулкие удары.

– Тебя ничего не испортит, мелкая. Никакие шрамы. Ты прекрасна, – прижимаю к себе, успокаивающе провожу ладонью по волосам. Через неделю у Ники серьезная операция на сердце. И она, безусловно, страшно волнуется. Я тоже. Сильно. Но ни за что ей этого не покажу. Хочу вселить в нее надежду на лучшее. Хочу, чтобы она знала – я всегда буду рядом.

– Даже не верится, что мне так быстро дали квоту... – произносит растерянно. – Врачи говорили, что ждать придется около года.

– Чудеса случаются, Ник, – шепчу на ушко, скользя рукой вниз по спине. Сложно держать себя в руках, когда она так близко. Полуобнаженная. Но Ника сама делает первый шаг.

Ее мягкие губы находят мои. Сливаемся с ней в жарком поцелуе. Наши языки сплетаются в одно целое. Они словно единый организм существуют вместе.

– Мелкая, я так тебя хочу, – оторвавшись на секунду, похотливо пялюсь на девчонку.

– Так чего ты ждешь? Я готова, – еле слышно отзывается. Расстегивает ремень, спускает вниз штаны. Ого, ничего себе... Не ожидал, что моя робкая и скромная девочка так умеет. А затем она пятится к кровати, пальцем маня меня за собой. И я, как замороженный, иду за ней. Ложусь сверху. Раздвигаю стройные ножки и одним рывком вхожу в ее тесное пространство.

– Ах... – чувственный стон вырывается из ее груди.

– Мелкая, ты в порядке? Сильно больно? – заботливо интересуюсь. Знаю ведь, что я у нее первый. А первый раз у девчонок обычно довольно болезненно проходит.

– Н-нет... – отрицательно машет головой, а в уголках застыли слезы. Только не это...

– Милая, если тебе больно, можем прекратить, – накрываю рот поцелуем, пытаюсь отвлечь ее и выждать время.

– Все хорошо, можешь продолжать, – с сияющей улыбкой на лице произносит Ника. Глаза в глаза. Ее зрачки расширяются. Голубые глаза сводят меня с ума. Самые красивые на свете.

– Я люблю тебя, мелкая... Впервые в жизни влюбился. Крышу от тебя сносит, – делая очередной толчок, на выдохе произношу. Ника прикрывает глаза и снова улыбается. Знаю, что она тоже давно в меня влюблена. По глазам понял. Я же все это время пытался сам себя убедить, что мне все равно на

нее. И даже не сразу понял, что втюрился в младшую сестру своего лучшего друга по уши.

– И я тебя люблю, Тём. Хотя, ты итак это знаешь, – нежно отзывается, мягко царапая острыми ноготками мою спину.

Я начинаю ускоряться. Наше дыхание становится более тяжелым. Стоны все громче. Чувствуя, что скоро уйду в nirвану, ускоряю ритм настолько, насколько это возможно. Ника, не в силах сдерживать рвущееся из нее наслаждение, выгибается вперед. Позволяю ей получить экстаз первой. Когда Ника блаженно сипит, прикрывая рот ладонью, в опасении, что нас услышат соседи, наконец получаю разрядку и сам.

– Я люблю тебя...

Глава 15

Артем

Пять лет назад и двумя неделями ранее

– Чего хмурый такой? Что-то случилось? – обращаюсь к Илье, когда сидим с ним вдвоем в местном баре. Он молча осушает стакан янтарной жидкости, смотря куда-то в одну точку опустошенным взглядом.

– Да. У мелкой проблемы с сердцем, – спустя паузу безжизненно отзывается друг, и у меня самого эта мышца словно из строя выходит. Грудь сводит болезненный спазм. Дыхание спирает, отчего на секунду темнеет в глазах. – Нужно срочно делать операцию. А у нас нет денег. Квоту ждать больше года. Можем не успеть. Сумма лечения заоблачная. Наверное, будем продавать квартиру и параллельно откры-

вать сбор.

– Твою мать, – все, что могу произнести. Ком застревает в горле, во рту пересыхает, отчего язык ощущается деревянным. За грудиной жжет нещадно. Кажется, мое сердце в этот самый момент готово остановиться. Мелкая... Нет. Я не допущу, чтобы с ней что-то случилось! В лепешку разобьюсь, но найду деньги!

– Не надо ничего продавать, – сделав глоток обжигающего пойла, хриплю Илья севшим голосом.

– Я найду деньги. Завтра они будут у тебя. Сколько нужно?

– Тём, что ты задумал? – Илья скептически уставился на меня.

– Не важно. У меня есть связи, я все решу, – отмахиваясь я, не желая посвящать друга в детали. – Сколько?

– Только не смей связываться с Грозой, – будто бы читая мои мысли, предупреждает Илья. – Я серьезно. Не смей.

– Брат, давай не будем? Сейчас на кону жизнь мелкой! Разве этого не достаточно?! Скажи мне цифру!

– Два ляма, – его голос переходит на хрип, а затем слышится обреченный вздох. А дальше он выдаёт то, чего я больше всего боялся услышать:

– У тебя с ней что-то есть? – сверлит недоверчивым взглядом. Будто бы догадывается уже обо всем.

– Нет, – впервые в жизни вру ему. Мы с Ильей дружим с самого детства. Всегда были честны друг с другом. Че-

рез многое прошли. Но сейчас...я пока не могу сказать ему правду.

– Смотри мне, Тём. Если я узнаю, бошку оторву. Обоим причем. Ты меня знаешь, – сурово произносит Илья, через чур резко опуская стакан на стол. Звон стекла отдается эхом в ушах.

– Не парься. Я же сказал уже, ничего у меня с ней нет, – с невозмутимым выражением лица отвечаю, в то время как сердце нарастает свой и без того бешеный ритм.

– Ладно, мне пора, – встаю я с места и направляюсь на выход. Медлить нельзя, мне нужно как можно скорее встретиться с Грозой, чтобы одолжить у него нужную сумму.

– Тём! – окликает меня Илья, окидывая меня взглядом, полным боли и отчаяния. – Только будь осторожен.

Молча киваю, дергая ручку двери. Не медля набираю нужный номер.

– Да-да, – отзывается басистый голос на том конце провода.

– Дело есть. Нужна одна сумма. Взаимы, конечно же. Поможешь? – толкаю я, решая обойтись без лишних подробностей.

– Приезжай прямо сейчас, обсудим, – с хитрецей произносит Гроза, и его тон мне не совсем нравится. Сбрасываю вызов и дергаю с места. Я найду деньги. Чего бы мне это не стоило.

Ника

Настоящее время

– Это так вы готовитесь к предстоящей командировке, Вероника Викторовна?! – сверля меня свирепым взглядом, рявкает на ухо Соколов.

– А тебе какое дело?! – шиплю я в ответ, вырывая руку из его захвата. Но тщетно. Он больше меня. Выше. Сильнее. Такой раздавить может, и бровью даже не поведет.

– Где же ваша субординация? Мы на «ты» не переходили, – сузив взгляд, яростно хрипит в ответ, сжимая мою руку еще крепче.

– Мы не на рабочем месте, поэтому здесь я могу называть тебя как угодно, – натягиваю ехидную улыбку, смотря на Соколова взглядом, полным ненависти. Да какое он имеет право так себя вести?! – И отпусти наконец, мне больно!

Соколов медленно разжижает мою руку. Но не отходит. Продолжает прижиматься ко мне. Знакомый аромат ударяет в нос, вызывая очередную волну болезненных воспоминаний.

«Все будет хорошо. Ты поправишься... И мы всем расскажем, что любим друг друга... Мы будем вместе, мелкая. Навсегда...»

Не в силах больше выдерживать его уничтожающий взгляд, прикрываю глаза. И снова сильно закусываю губу. Боль немного отрезвляет меня.

– Соколов, может оставишь меня хоть здесь в покое? Ты

что, следишь за мной?! – с раздражением в голосе произношу. Дышу громко и часто, отчего моя грудь резко сокращается. Соколов, будто бы замечая это, слегка ослабевает телесный контакт. Отойдя буквально на полсантиметра от меня, не прекращает смотреть в глаза.

– Ну уж нет... Теперь я тебя в покое не оставлю, мелкая...

– Не называй меня так!!! – на повышенном тоне восклицаю. Нарочно упомянув мое старое прозвище, будто бы уничтожить хочет. Вскрыть все те незажившие раны. Снова расковырять их, оставив меня умирать от боли. Мое бедное сердце на этот раз точно не выдержит.

Просто остановится, не справившись с нагрузкой. Он этого добивается?! Не дождется!

– Что, не нравится? – издевательски ухмыляется.

– Не смей. Меня. Так. Называть, – взяв всю свою волю в кулак, нарочито выделяю каждое сказанное слово.

– А то что? – ухмыляется подонок. Изогнув одну бровь, будто бы с нетерпением ждёт услышать ответ.

– Мало не покажется, Соколов! Вот что! – с силой отпихиваю его от себя, и мне даже почти удается выскользнуть от него, но он в последний момент снова больно хватает за руку.

– С каких это пор вы стали такой дерзкой, Вероника Викторовна?! – прижимается с такой силой, что я буквально дышу ему в грудь. – Уж слишком вы бесстрашная. За такое плохое поведение я могу и наказать...

Произносит эти слова Соколов, и у меня мигом вспыхивают щеки. Тело обдает жаром, а внизу живота растягивается предательская истома. Господи... я не должна так на него реагировать. Не должна!

– Делай что хочешь, только меня оставь в покое! – рычу я, и Соколов наконец освобождает мне проход. Пулей выскакиваю в зал. Бегу к нашему с Леной столику. Но нахожу подругу уже не одну, а сидящую на коленях у какого-то незнакомца. Она о чем-то мурлыкает с парнем, даже не заметив моего присутствия.

– Кать, я поеду домой. Ты со мной? – не успев отдышаться, рвано произношу. Сердце до сих пор бьется как сумасшедшее. А руки помнят его грубые прикосновения. А запах... я словно вся им пропиталась!

– Так рано? – надувает губы подруга. – Я думала, еще побудешь со мной.

– Нет, Кать, не могу. Ты же знаешь, мне завтра рано вставать, -выдаю весомый аргумент. Но дело даже не в этом. Я больше не могу здесь находиться зная, что рядом Соколов. Не могу терпеть его присутствие. Мне хочется скорее уехать домой и залезть под ледяной душ. Остудить жар своего тела и смыть его дурманящий запах!

– Ладно... Никусь, не обидишься, если я останусь? Это кстати, Даня, познакомься, – с глазами, полными восторга, Катька тарашится на своего нового знакомого.

– Приятно познакомиться. Конечно не обижусь, приятно-

го вечера! – толкаю я напоследок, беру сумочку и на ватных ногах движусь к выходу из клуба. С опаской смотрю по сторонам, а взгляд украдкой пытается отыскать ЕГО! Вроде бы чисто. С тяжелым сердцем выхожу из заведения, нутром ощущая, что он все же где-то рядом.

Глава 17

Артем

Сажусь в машину. Нервно барабаню пальцами по рулю. Ника. Вот же заноза! И я, чёрт возьми, не могу ее игнорировать. А надо бы. Чем я думал, когда решил взять ее к себе на фирму?! На тебе, Артем, расхлебывай теперь. И если я своим навязчивым присутствием хотел чуток подпортить ей жизнь, то сейчас понимаю, что Ника портит мою не хуже. Ее слова, острые как нож, вонзаются в самую глубь моей души, выковыривая старые раны. И, тем не менее, осознаю, что мне она необходима. Необходима как воздух. Дурак я, знаю. Ничем хорошим это не кончится. Люди не меняются. И однажды она снова воткнет мне этот самый острый нож в спину. В сердце. Прокрутит несколько раз вдобавок, чтобы наверняка подох от своей любви.

Увидев на выходе из клуба ее блондинистую голову, завожу двигатель и резко срываюсь с места, со свистом затормозив прямо перед ней. Ника, испугавшись, отскакивает в сторону. Опускаю стекло, и встречаюсь с ее разгневанным взглядом. Ну что ж, змеюка, давай, выпускай свой яд!

– Соколов, ты в своем уме?! Ты смерти моей хочешь?! -

возмущенно шипит кобра.

– Садись, отвезу тебя домой, – ровно, как ни в чем не бывало, отвечаю я. И пусть внутри меня сейчас пожар горит, я никогда этого внешне не покажу.

– Никуда я с тобой не поеду! – протестует Ника и отходит в сторону, гордо задрав подбородок. – Такси уже подъезжает.

– Вероника, – цежу таким тоном, чтобы она поняла сразу – отказ я не приму. – Садись, если не хочешь, чтобы я применил силу.

Несколько секунд мнетя, раздумывая, соглашаться или снова выпустить свой яд в мою сторону. Только она ведь помнит, что со мной лучше не спорить. Поэтому все же садится в машину, не забыв при этом громко хлопнуть дверью.

– Ответь мне на один вопрос! – рявкает стерва, нервно дрожащими руками пытаюсь пристегнуть ремень безопасности. Ее всю трясет. От злости или от того, что я сейчас снова рядом с ней?

– Я слушаю, – уставившись на дорогу, хладнокровно выдаю.

– Ты специально меня теперь караулишь? Хочешь жизнь мне испортить своим присутствием? Или что? Что ты задумал?! Отвечай!

Останавливаюсь на красный. Прикусываю губу, делая вид, что задумался над ее вопросом. На самом же деле я давно знаю на него ответ.

– Игнорировать меня теперь собираешься? Хорошо. Я то-

гда тоже буду молчать, – обиженно произносит Ника и отворачивается к окну. Зеленый. И я резко даю по газам, да так, что она спиной прижимается к сидению. Я еще тот любитель агрессивной езды. И она это знает. Всегда боялась, когда стрелка спидометра заходила за сотку. И сейчас вижу, что боится. Вжалась в кресло, как в спасительный щит.

– Нет, Соколов, ты все таки смерти моей хочешь, – осуждающе качает головой. Боковым зрением ощущаю, как уставилась на меня. Я лишь только давлю усмешку.

– Ничего в жизни не бывает просто так. И наша встреча с тобой не случайна. Возможно, вселенная хочет дать нам еще один шанс, – загадочно произношу.

– Философа решил включить, – с издевкой выдает стерва. Едко ухмыляюсь. Красный. Снова останавливаюсь. И этот промежуток времени использую по максимуму. Заглядываю в бездонные, хитрые, холодные, но, тем не менее, такие родные голубые глаза. Ника сверлит меня полным гнева взглядом. И слов не надо, чтобы понять, что она настроена ко мне воинственно. Принимаю этот вызов.

– Не смотри на меня так, – спустя несколько секунд выдает Ника.

– Боишься меня? – хриплю я, не разрывая зрительный контакт. Лишь когда сзади слышится протяжный сигнал, понимаю, что время вышло. Уже давно загорелся зеленый.

– Ха, – Ника выдает истеричный смешок. – Не на ту напал, Артем Андреевич. Я вас не боюсь, – вдруг решает перейти

на «вы», намеренно выделяя мое имя и отчество. – Остановите вот здесь. Не въезжайте во двор, – рукой указывает на парковку вдоль супермаркета.

– Почему это? Боишься, что братец и родители увидят меня? – изогнув бровь, топлю с напыщенным удивлением. – Ты им не сказала?

– Нет... не важно! – выпаливает, задыхаясь. В общем-то, не удивительно, что Ника опустила подробности о том, кем является ее

генеральный директор. В последнюю нашу встречу ее родные обеспечили мне «теплый» прием, в буквальном смысле слова вышвырнув меня из ее квартиры. Едва эти воспоминания оживают, грудину простреливает резкая боль.

«Нет больше ребенка! Я сделала аборт, ясно?!»

Прикрываю глаза на секунду, дабы избавиться от этой картины, которая преследует меня все эти годы.

– Рано или поздно они все равно узнают, – распахнув глаза, резко выдаю. Губы Ники дрожат. Глаза мечутся по пространству. А на моем лице расплывается хищная улыбка, едва я представляю лицо ее родителей, а брата в особенности, когда они узнают, что я снова появился в её жизни.

– Это не твое дело, – хмыкает, скрестив руки на груди. – Ладно, мне пора.

Но я не собираюсь ее сейчас так просто отпускать. Мне нужна эта порция яда. И пусть этот яд медленно убивает, мне он необходим. Хватаю Нику за руку, и прижимаю к себе.

– Отпусти... – шепчет испуганно. Дыхание частое и шумное. Я даже слышу оглашающие удары сердца в ее заштопанной груди. Касаюсь губами щеки. Медленно вдыхаю носом аромат ее кожи. Все тот же дурман проникает в мои легкие. Ника дрожит. И так же дрожат ее ресницы, когда она прикрывает глаза. Ждёт поцелуя? Нет, милая, еще рано. До этого мы обязательно дойдём. Языком скольжу от скулы к уху. Все такая же вкусная. Тихий, едва уловимый стон. Шумное сглатывание.

– Буду ждать тебя завтра в семь утра на этом же самом месте, – опалаю горячим дыханием ее ушко. Затем Ника резко распахивает глаза. Взгляд испуганный. Поняв, что обломалась, ничего не отвечает. Лишь пулей выскакивает из машины, шаткой походкой направляясь к дому.

Глава 18

Ника

Кое-как добираюсь до квартиры. Закрыв за собой дверь, первым делом восстанавливаю сбившееся дыхание.

– Никусь, ты чего так поздно? Снова на работе задержали? – выходит из гостиной мама, с беспокойством глядя на меня.

– Нет, мамуль... Встречались с Катей, вот и засиделись немного, – выдавив подобие улыбки, сбивчиво отвечаю.

– Ты бежала что ли? Глянь, запыхалась вся, – без злобы возмущается, размахивая руками, а затем идет в кухню. Вдох. Выдох. Вдох. Выдох. Но сердце никак не может войти

в свой привычный, безопасный ритм.

– Тебе нельзя такие нагрузки, Никусь. С твоим-то сердцем, – мягко произносит мама, протягивая мне стакан воды. Залпом осушаю спасительную жидкость.

– Лифт не работал. Решила пешком подняться, – в критических ситуациях мой мозг работает просто гениально. Ведь эта отговорка срабатывает идеально, и мама, заботливо погладив меня по плечу, нежно улыбается. Но дело ведь совсем не в лифте. Дело в Соколове. Но маме противопоказано это знать.

– Ладно, милая. Спокойной ночи, – мама громко зевает.

– Спокойной ночи, – отзываюсь в ответ. – Мам! Чуть не забыла. Завтра рано утром я уезжаю в командировку.

И она тут же окидывает меня удивленным взглядом.

– Не успела устроиться на работу, то задерживают чуть ли не до полуночи, а тут еще и командировка... – шепчет мама укоризненно. – Ну и начальство у тебя...

Вспоминая Соколова, сердце пропускает удар. Да уж, мам, лучше тебе не знать, какое у меня «начальство».

– Так я ж не на курорте, все-таки. Работа есть работа. А теперь спокойной ночи, – вяло улыбаюсь, и, наконец, захожу в свою комнату.

Шумно выдыхаю. Обессилено падаю на кровать. Ну я и дура! Думала, что Соколов хочет меня поцеловать. Но самое страшное то, что я хотела этого поцелуя! Ждала, когда он первый проявит инициативу. Дура! Глупая, наивная дура.

Нужно выбросить все эти

мысли из головы. Артем – мой директор, а я его подчиненная. Не более. И точка. Вот только чувствую, что он меня в покое не оставит. Наверняка у него в голове уже целый план создан о том, как испортить мне жизнь! Эти мысли не дают мне уснуть. Всю ночь верчусь в постели, как уж на сковородке. Когда до будильника остается полчаса, решаю, что спать уже нет смысла. Поэтому принимаюсь к своим утренним процедурам. Замазываю консилером свои темные круги от бессонной ночи. Укладываю светлые волосы в небрежные локоны. Строгое платье черного цвета будет наилучшим вариантом для деловой поездки. Да и к тому же, оно закрывает все мои сокровенные места. А это значит, что Соколову не за что будет зацепиться взглядом. Наспех кидаю в чемодан необходимые вещи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.